

Примерно в то время, когда Миё и Юриэ вернулись в домой, Киёка отправился навестить Саймори. Его всё ещё беспокоило, что Миё поедет в город без него, но ведь с ней будет Юриэ. В любом случае, ему нужно было поговорить с Шиничи.

В той части города, где жили Саймори, у многих богатых семей были свои поместья, но их большой особняк выделялся среди всех остальных. В отличие от дома, который построил отец Киёку, – поместья в западном стиле – это была традиционная японская резиденция. Старая, но роскошная. По его мнению, она была построена ещё до того, как этот город стал столицей. Однако он знал, что за этой элегантной внешностью скрываются люди, прогнившие насквозь.

Служанка, ожидавшая его у ворот, провела его в главный дом. Киёка отметил её излишнюю вежливость.

– Я ждал Вас, господин Кудо.

Шиничи Саймори вышел поприветствовать его, манеры мужчины были сдержанными, но всё же гостеприимными.

– Какой приём он мне оказывает.

Неужели этот человек не понимал ситуации? Неужели он всерьёз думает, что Киёка не замечает, как он обошёлся с его невестой в этих стенах? Если этот человек всерьёз надеялся построить с ним хорошие отношения после того, что он сделал, то отсутствие у него моральных качеств этому не способствовало. С другой стороны, Саймори уже давно не славились хорошей репутацией.

Возможно, их восприятие мира было настолько искажено, что они полагали, что все будут относиться к Миё как к никчёмной девице, и Киёка в том числе. Или же они решили, что Киёка быстро от неё избавился и уже забыл о её существовании. От одной только мысли о том, как устроены умы этих людей, ему становилось не по себе.

– Я благодарен Вам за то, что Вы согласились принять меня в столь короткий срок.

Ему потребовалось огромное усилие воли, чтобы подавить в себе отвращение к Шиничи и остаться вежливым, но как он ни старался, ему не удавалось говорить с ним хоть сколько-нибудь дружелюбно.

– Для меня большая честь, что Вы потрудились нанести мне визит. Пожалуйста, проходите в дом.

Киёка последовал за Шиничи по коридору, бросив взгляд на его жену Каноко. Она скромно стояла позади мужа, её было не узнать. Но напускная добродетельность жены возмущала Киёку даже больше, чем уродство, которое, как он знал, скрывалось под её маской.

Его провели в приёмную. Киёка сел лицом к Шиничи, и перед ним открылся вид на ухоженный внутренний двор и пышные, радующие глаз сосны. Шиничи заговорил первым.

- Ну что ж, господин Кудо. Что привело Вас сюда по такому случаю?

- Ваша дочь Миё.

Взглянув на Шиничи, Киёка рассказал о своих делах без обычных любезностей. Старший мужчина нахмурился и расправил плечи в ответ.

- Что она сделала?

Что?.. Что не так с этим человеком? Неужели он решил, что Киёка пришёл жаловаться на Миё, а не на ужасное обращение с ней отца?

- Я хочу официально обручиться с ней, чтобы в недалеком будущем мы могли пожениться.

- Вот как?

Шиничи ответил после неестественно долгой паузы, после чего кивнул, казалось, ничуть не смутившись. Реакция жены, сидевшей в углу, не ускользнула от Киёки – он услышал её резкий вздох и увидел, как широко раскрылись глаза.

- Пользуясь случаем, я хотел бы внести ясность в отношения между нашими семьями.

- Хм. Какие именно вопросы?

- Мужчины моего статуса должны выплачивать семье невесты компенсацию за то, что она отдаёт дочь. Однако в данном случае мне очень не хочется соблюдать этот обычай.

Несмотря на неприязнь к Саймори, Киёка объяснил ситуацию окольными путями, чтобы не нагрубить им и не дать понять, что они не заслуживают того, чтобы получить от Миё какую-либо выгоду.

- Что Вы имеете в виду?

- Вы не догадываетесь?

Его взгляд ожесточился, и Шиничи ненадолго отвёл глаза.

- Вы хотите сказать, что моя семья не получит никакой компенсации? Но, господин Кудо...

Киёка поднял руку, чтобы остановить протесты мужчины. Он жалел, что не мог просто разорвать связь между их семьями как можно скорее, не сообщая Миё о том, что он пришёл к ним. В самом деле, он мог бы легко заставить Шиничи подписать официальное заявление о том, что его семья никогда не будет связываться с Миё или кем-либо из семьи Кудо. И хотя это обеспечило бы Миё душевное спокойствие, но в то же время лишило бы её окончательного решения. Воспоминания об этом доме будут преследовать девушку вечно. Вот почему ему пришлось предпринять дополнительные шаги.

- Есть одно условие.

- Если Вы лично принесёте Миё свои искренние извинения, я заплачу очень щедрый выкуп за невесту.

Хотя выражение лица Шиничи не изменилось, его кулаки сжались. Тем временем Каноко скрежетала зубами от негодования.

Киёка досконально изучил дела их семьи и знал, что их положение висит на волоске. Их любимая дочь Кайя родилась с духовным зрением, но её сверхъестественные способности не стоили упоминания. Оставался шанс, что её собственные дети окажутся необычайно одаренными, но если этого не произойдет, то семья Саймори уже не сможет выполнять свою роль ретейнеров императора. Лишившись привилегий и жалованья, они будут вынуждены полагаться на накопленные богатства, но их было не так много. Семья Тацуиси, с которой они поддерживали отношения, находилась в схожем положении, так что и они не смогли бы помочь. В свете этого Шиничи должен был наброситься на любую подачку.

- Вы хотите, чтобы я... извинился?

- Это зависит от Вас. Если вы не захотите этого делать, мы просто сразу прекратим отношения между нашими семьями. Но имейте в виду, что мне известна правда о том, как воспитывалась Миё.

- Шиничи ...

Умоляюще обратилась Каноко к мужу.

Что посеешь, то и пожнешь. Отсутствие кровного родства не освобождает от необходимости заботиться о приёмном ребёнке. Какие бы обиды ни питали Каноко и Шиничи к матери Миё, её дочь была всего лишь невинным ребёнком, который заслуживал воспитания в любящей семье. Вместо этого они отнеслись к ней как к средству выплеснуть своё недовольство и отняли у неё ту жизнь, которую она должна была прожить. Это была не просто мелочь – нанесённый ими ущерб будет очень трудно исправить.

Киёку ждал, наблюдая, как на лбу Шиничи выступают капельки пота. Старший мужчина на мгновение закрыл глаза. Когда он открыл их, то произнёс голосом, больше похожим на стон.

- Дайте мне время всё обдумать.

- Хорошо. Но не слишком долго.

- Хорошо.

Больше не скрывая своей неприязни, Киёку встал, чтобы уйти. Плечи Шиничи подрагивали от гнева. Он не стал провожать гостя.

Кайя с удовольствием ходила по магазинам, но, вернувшись домой, она сразу заметила, что обстановка в доме странно напряженная.

-У нас гости?

Она действительно была не в настроении. Поездка по магазинам оставила её в некотором замешательстве. Хотя она не испытывала особой неприязни к Миё, встреча с сводной сестрой в городе застала её врасплох. Тем не менее, ничто так не поднимало настроение, как неприязнь к Миё. Однако в этот раз всё пошло не совсем по плану, и Кайя содрогнулась при одной мысли об этом. Одно дело, когда жених пытался встать на сторону Миё, но, узнав, что Кудо ещё не выгнал девушку, она пришла в ярость. Она утешала себя тем, что Кудо разрешил Миё остаться в его доме только потому, что забыл о ней. Если бы ему было не всё равно, она бы не разгуливала по городу, одетая как нищенка. Но всё же эта мысль не давала ей покоя.

- Кайя, пожалуйста, не надо так расстраиваться.

- Ну ты даешь, Кодзи. Тебе так нравится моя сестра? Избавь себя от необходимости предлагать мне какие-либо любезности.

Надувшись, она отвернулась от Кодзи. Он покорно опустил плечи, и дальше они шли молча.

Почему он ничего не говорит?! Почему он не отрицает, что ему нравится Миё?! Если бы он гладил её по волосам и шептал ласковые слова, то, может быть, она бы простила его. Какой же

он бестолковый. Наверное, лучше всё-таки отказаться от его руки. Кайя продолжала мысленно проклинять его, пока он не издал удивленный возглас.

- В чём дело? А, может быть, это гость?

Как только они вошли в дом, то увидели высокого мужчину, выходящего из приёмной. Он был одет в военную форму. Молодой, но с многочисленными знаками отличия, свидетельствующими о высоком звании. Они слегка склонили головы, чтобы не показаться грубыми, но Кайя вовремя подняла взгляд, чтобы уловить черты лица гостя.

- Он потрясающий...

Он смотрел на неё так холодно, что она вздрогнула, но его красота по-прежнему очаровывала её. Несмотря на стройность и изящество, он не производил впечатления слабого человека. Она не могла оторвать от него глаз, пока он шёл прочь, движения его тела были столь совершенны, длинные волосы колыхались при каждом шаге. Она была заворожена.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3188967>